

Взгляд Юй И мгновенно успокоил Жуань Сина. Чёрт с ним, раз уж переспал, то переспал, главное, что было приятно. Эти продажные шлюхи все одинаковы. Он с яростью опустил голову на шею Юй И, кусая и целуя его кожу, а затем полез под его одежду, чтобы поиграть с грудью.

У Юй И было хорошее тело, с мускулами, хотя после года в Гуйчао на нём остался лишь тонкий слой жира. Но его грудь отличалась от других мужчин, она была мягкой.

— Почему у тебя такая мягкая грудь?

Юй И, сгорая от стыда, не знал, что ответить:

— Наверное... из-за избытка женских гормонов...

Ах да, эта шлюха раньше была беременна.

— Молоко выделяется?

Юй И сжал ноги:

— Не знаю...

Жуань Син вылез из-под его одежды и посмотрел на него:

— Как тебя зовут?

— Юй И. Юй — как «остаток», И — как «один».

Жуань Син улыбнулся и щипнул его за задницу:

— Ладно, Юй И, дорогой, помойся и приходи ко мне.

Юй И, прислонившись к двери, замер на мгновение. Его нижняя часть тела уже была влажной ещё в комнате Жуань Шэньсина, а теперь стала ещё мокрее. Он не мог противостоять искушению, даже лёгкое прикосновение вызывало у него волну удовольствия, и его тело не могло перестать возбуждаться.

Он принял душ и вышел из комнаты. В кухне раздался звук упавшего ножа. Юй И зашёл туда и увидел, как Жуань Юй поднимает его. Молния на мгновение осветила лезвие.

— Господин Жуань... Вам что-то нужно?

Жуань Юй бросил на него взгляд и, не говоря ни слова, прошёл мимо, держа нож в руке. Юй И почувствовал, что что-то не так, и догнал его:

— Господин Жуань, хотите что-то порезать? Я могу помочь.

— Не надо.

Юй И остановился у лестницы, наблюдая, как Жуань Юй уходит. Он подумал и повернулся к двери комнаты Жуань Сина, постучав.

Дверь открылась, и Жуань Син тут же втянул его внутрь. Он был полностью голый, с твёрдым членом, готовым к действию. Он прижал Юй И к двери, снял с него штаны и начал тереться

своим членом о его промежность. Как только появилась влага, он вошёл внутрь.

Юй И громко застонал. Его сухой проход был не готов к такому вторжению.

Но он не был неопытным. Его влагалище быстро адаптировалось к резким движениям Жуань Сина, и вскоре он начал выделять смазку, облегчая процесс. Жуань Син продолжал яростно трахать его, прижимая к двери.

Гроза продолжалась долго, и гром был настолько громким, что даже во время секса они вздрагивали.

Они занимались любовью до поздней ночи. Юй И был настолько измотан, что едва мог стоять, и его глаза закрывались от усталости. Жуань Син, напротив, был полон энергии. Видя, как Юй И почти засыпает, он почувствовал нежность и начал целовать его веки, лицо, а затем укусил за щёку, оставив небольшой след.

Юй И вскрикнул от боли и открыл глаза.

Жуань Син усмехнулся:

— Ты так устал?

— Господин Жуань... Простите, я больше не могу...

Жуань Син наконец кончил внутри него и тоже почувствовал усталость. Он не вынул член, а лёг на бок, продолжая держать его внутри. Юй И, едва двигаясь, попытался встать, чтобы вернуться в свою комнату, но Жуань Син схватил его за талию и глубоко вошёл снова:

— Не двигайся.

— Или ты хочешь ещё раз?

Юй И замер:

— Господин Жуань... Мне нужно вернуться...

— Заткнись.

На самом деле Жуань Син не привык спать с кем-то. Обычно, когда он занимался сексом с женщинами, они быстро уставали и начинали ныть, что раздражало его. Но с Юй И всё было иначе. Он продолжал нежно просить пощады, но в итоге подчинялся. Его влагалище было таким удобным, мягким и готовым принять его член. Жуань Син не хотел отпускать его, желая оставить свой член внутри на всю ночь. Сейчас оно было тёплым и податливым, мягко сжимая его. От этой мысли он почувствовал удовольствие и не смог удержаться, чтобы не двинуться снова.

— Ммм... — даже во сне Юй И стонал.

Жуань Син почувствовал, как снова возбуждается, но ему было лень двигаться, и он продолжил трахать его в этом положении.

Гроза продолжалась до утра, и дождь стал ещё сильнее.

Юй И проснулся на рассвете. Он осторожно вынул член из своего тела и тихо встал с кровати.

Жуань Син посмотрел на него и снова закрыл глаза.

Юй И, едва передвигаясь, пошёл в душ, а затем на кухню готовить завтрак.

За завтраком Жуань Юй не появился. Юй И вспомнил, как тот вчера вечером ушёл с ножом в комнату, и начал беспокоиться, не случилось ли чего. Он хотел спросить, но Жуань Шэньсин позвал его сделать массаж ног. Юй И подумал и решил не беспокоить Жуань Юя, чтобы не вызвать его недовольство.

Во время завтрака Жуань Юй так и не вышел. Юй И стал волноваться и постучал в его дверь:

— Господин Жуань, завтрак готов.

Ответа не последовало. Он подождал, но тишина продолжалась.

Может быть, он вышел?

Жуань Син, увидев, как он спускается с лестницы, спросил:

— Ты звал моего брата?

Юй И кивнул.

— Отнеси ему завтрак в комнату. В дождливые дни он обычно не выходит.

Юй И хотел спросить почему, но вспомнил, что он всего лишь слуга, который пару раз переспал с Жуань Син, и не имел права задавать вопросы.

Он собрал немного еды и поднялся наверх:

— Господин Жуань, я принёс вам завтрак.

Ответа снова не было.

Юй И подумал, что, возможно, он просто не хочет с ним разговаривать:

— Господин Жуань, я оставляю еду у двери. Пожалуйста, поешьте.

Он уже собирался уйти, как услышал слабый голос из комнаты:

— Занеси внутрь.

Юй И открыл дверь и вошёл. В комнате было темно, Жуань Юй лежал на кровати:

— Поставь на стол.

Он помолчал, затем добавил:

— Прибери в ванной и постирай одежду. — Его голос был ровным, но звучал слабо.

— Господин Жуань, вам плохо?

Жуань Юй не ответил.

Юй И вздохнул. Он включил свет в ванной и замер на мгновение.

На краю ванны лежал нож, который Жуань Юй взял вчера вечером, с пятнами крови. На полу также были капли крови. Юй И взглянул на мусорное ведро, где лежали окровавленные салфетки.

Самоистязание — вот что пришло ему на ум.

В Гуйчао у него был клиент, который любил называть его мамой, обнимая его слегка округлившийся живот. На теле мужчины были шрамы от самоповреждений. Он говорил, что только так чувствовал себя живым. Его любимым способом было резать себя, чтобы видеть кровь, но не умирать. Он говорил, что его мать не любила его, и просил Юй И стать его матерью.

Юй И никогда не отвечал, просто слушал. Он считал таких людей больными и не мог им помочь.

Но в конце концов этот мужчина вошёл в него и забрал его первого ребёнка.

При этой мысли Юй И почувствовал холод. «Всё позади», — утешал он себя.

Он смотрел на кровь на полу, стоял неподвижно, но в конце концов вышел из ванной и подошёл к Жуань Юю.

Он был не таким, как тот мужчина.

Юй И смотрел на человека на кровати. Жуань Юй хмурился, его губы были бледными, он выглядел беззащитным. Юй И присел, слегка отодвинул одеяло и взял его руку:

— Господин Жуань, простите за вторжение.

Рука Жуань Юя была холодной, хотя в комнате было тепло. При слабом свете Юй И увидел множество шрамов на его руке, некоторые уже зажили, другие были перевязаны, и одна рана слегка кровоточила.

Жуань Юй попытался отодвинуть руку, но был слишком слаб:

— Отпусти.

Юй И осторожно положил его руку обратно и пошёл вниз за аптечкой. Жуань Юй смотрел, как он уходит и возвращается, чувствуя раздражение, но у него не было сил прогнать его.

Юй И подумал, что в комнате слишком темно, и подошёл к окну:

— Господин Жуань, я открою шторы. Закройте глаза, свет может быть резким.

<http://bllate.org/book/16251/1461431>